

112636

Н. Жебылевъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ХАРЬКОВСКАГО ИНСТИТУТА
БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ

ЗА 100 ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ
(съ 1812-го по 1912-ый годъ).

СЪ ПОРТРЕТАМИ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „ПЕЧАТНОЕ ДѢЛО“
Конторская, Клещевскій пер., № 3.

1912.

V.N. Karazin Kharkiv National University

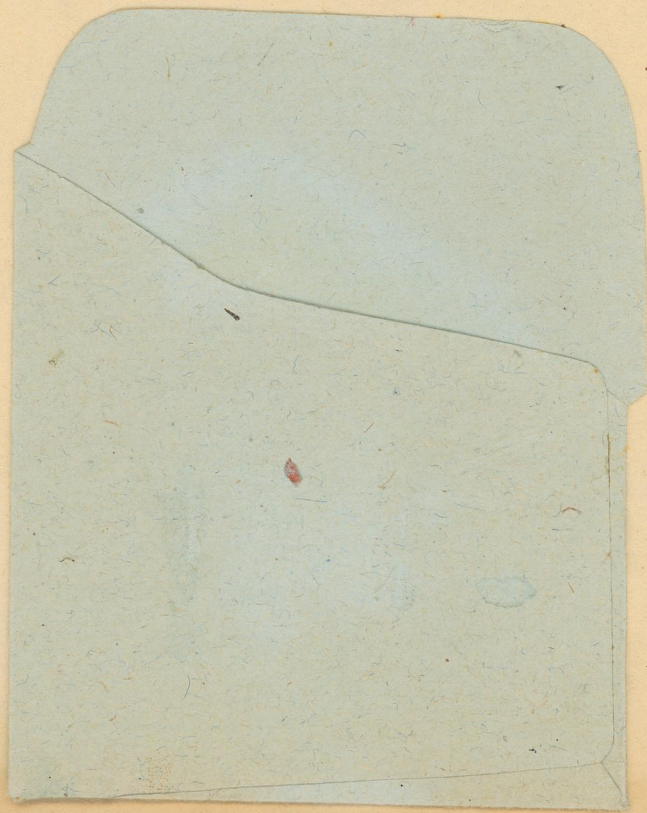

00672577

4

⑦ 89(23744-2x4)[14]
~~8890(44x44-4x44):4448~~
908(444.54):378.4/6

ИСТОРИЧЕСКИЙ

ОЧЕРКЪ

ВЛАДИМИРА

ХАЛКОМОНДЪ КТОУН

БЛАГОРОДНИКЪ ВЪНДЪ

ВЪНДЪ ВЪНДЪ ВЪНДЪ

ВЪНДЪ ВЪНДЪ ВЪНДЪ

ВЪНДЪ ВЪНДЪ ВЪНДЪ

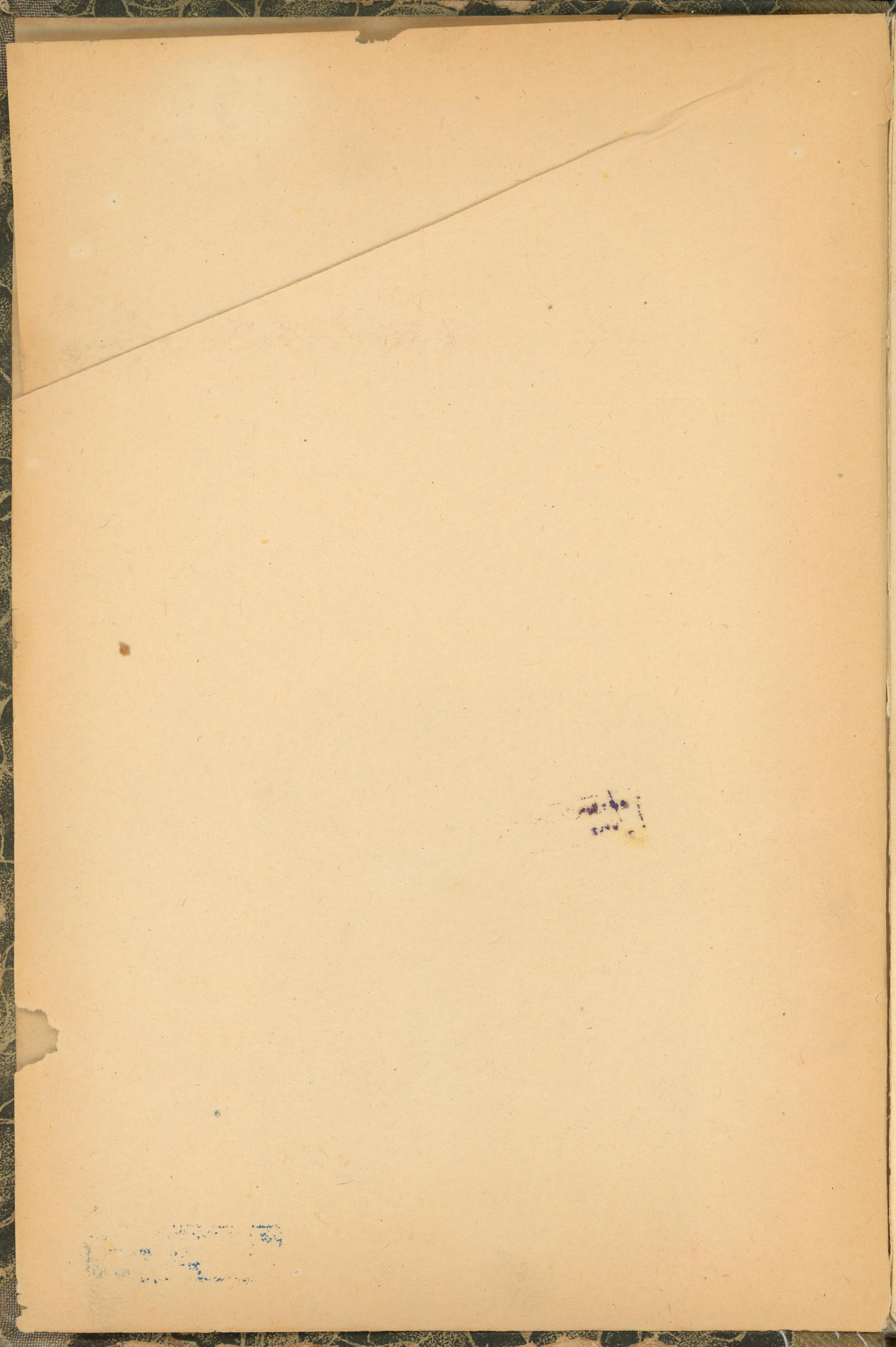
ВЪНДЪ ВЪНДЪ ВЪНДЪ

ВЪНДЪ ВЪНДЪ ВЪНДЪ

ВЪНДЪ ВЪНДЪ ВЪНДЪ

ВЪНДЪ ВЪНДЪ ВЪНДЪ

Жебылевъ Н.
Н. Жебылевъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ХАРЬКОВСКАГО ИНСТИТУТА
БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ

ЗА 100 ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ
(съ 1812-го по 1912-ый годъ).

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА ДДУ.
ІНД. № 139636

112636

СЪ ПОРТРЕТАМИ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „ПЕЧАТНОЕ ДѢЛО“

Конторская, Клещевскій пер., № 3.

1912.

Центральна наукова бібліотека
ХНУ імені В. Н. Каразіна
2013

58 *89* *99* *08*

Печатано по опредѣленію Совѣта Харьковскаго
Института Благородныхъ Дѣвицъ.

Право на первое изданіе Историческаго очерка Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ передано авторомъ Обществу вспомошествованія бывшимъ воспитанницамъ Харьковскаго Института, съ тѣмъ, чтобы чистая прибыль отъ продажи этой книги поступила въ Кассу Общества.

79

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1812—1818 г.

Стр.

I. Учрежденіе Института. День его открытія	1
II. Учебно-воспитательная и административно-хозяйственная дѣятельность Института съ 1812 по 1818 г. Содержаніе Института. Домъ. Уставъ 1812 г. Первыя начальницы. Учительскій персоналъ. Обученіе и воспитаніе въ Институтѣ. Первый выпускъ. Значеніе Института въ первый періодъ его существованія	7
III. Принятіе Института подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. ВЫСОЧАЙШІЙ Рескриптъ. Открытіе вновь учрежденнаго Совѣта Института. Уставъ 1818 г. Педагогическій персоналъ. Матеріальныя средства. Приобрѣтеніе дома Шараповой	23

1819—1912 г.

Дѣятельность Института съ 1819 г. по 1912 г.

IV. Начальницы Института	33
V. Управленіе Институтомъ	44
VI. Матеріальныя средства Института. Переходъ въ новое зданіе. (Сумская ул.). Устройство Институтскаго храма	48
VII. Учебно-воспитательная часть. Публичныя выпускныя экзамены	56
VIII. Служебный персоналъ Института. Члены Совѣта по учебной части. Преподавательницы и преподаватели. Классныя дамы.	71
IX. Посѣщеніе Института ЧЛЕНАМИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ	85

ПРИЛОЖЕНІЕ.

1. Списокъ лицъ, служившихъ въ Институтѣ съ 1812 г. 95
2. Списокъ воспитанницъ, кончившихъ курсъ Института 113

„Историческій очеркъ дѣятельности Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ за 100 лѣтъ его существованія“ составленъ авторомъ, по порученію Совѣта Института, на основаніи данныхъ, добытыхъ главнымъ образомъ въ Архивѣ Института.

Съ цѣлью разысканія возможно большаго количества матеріала, авторъ былъ командированъ Совѣтомъ Института лѣтомъ 1911 г. въ Петербургъ, гдѣ имъ были извлечены новыя данныя въ Архивѣ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ и Императорской Публичной библіотекѣ. Тогда же Совѣтъ Института обратился черезъ газеты ко всѣмъ бывшимъ воспитанницамъ и лицамъ, служившимъ въ Институтѣ съ просьбою прислать все, имѣющее отношеніе къ прошлой дѣятельности Института. Къ сожалѣнію, откликнулись весьма немногіе. Тѣмъ большею признательностью обязанъ Совѣтъ Института и авторъ лицамъ, которыя отозвались на призывъ Института — и прежде всего глубокоуважаемой Начальницѣ Харьковскаго Женскаго Епархіальнаго Училища Евгеніи Николаевнѣ Гейцыгъ; какъ бывшая воспитанница Харьковскаго Института и классная дама, Евгенія Николаевна лично сообщила много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній объ Институтѣ ея времени и успѣла собрать много портретовъ прежнихъ дѣятелей Института и рукописныхъ и печатныхъ матеріаловъ, касающихся его дѣятельности; весь этотъ матеріалъ любезно былъ предоставленъ г-жею Гейцыгъ въ распоряженіе Института ¹⁾.

Авторъ приноситъ благодарность: 1) членамъ Совѣта Института (Начальницѣ Института — Александрѣ Николаевнѣ Грипенбергъ, члену Совѣта по учебной части Михаилу Петровичу Савинову и члену Совѣта по хозяйственной части Владимиру Ивановичу Плавинскому), оказавшимъ большую честь автору порученіемъ составленія очерка, и 2) Секретарю Совѣта Института Алексѣю Петровичу Падалкину, дававшему цѣнныя указанія при разборѣ дѣлъ Архива Института.

---

¹⁾ Въ настоящемъ Очеркѣ помѣщены портреты Начальницъ и Членовъ Совѣта, но не всѣхъ, такъ какъ многихъ портретовъ невозможно было разыскать.

1812—1818 г.

I.

Учрежденіе Института.

„Мы насадили вертоградъ, въ коемъ приуготовляются истинныя христіанки, вѣрныя супруги, чадолубивыя матери, попечительныя хозяйки и имѣющія всѣ душевныя качества, свойственныя Россіянамъ, подданнымъ Твоимъ“.

(Изъ Отчета Совѣта Общества Благотворенія, представленнаго ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I).

Харьковскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ является старѣйшимъ провинціальнымъ Институтомъ. Онъ былъ учрежденъ въ страшный и славный для Россіи 1812-ый годъ, и въ томъ же году, 15-го сентября, послѣдовало его открытіе.

Въ его жизни мы отмѣчаемъ два періода—отъ основанія до 1818 года, когда онъ былъ частнымъ учрежденіемъ, существовавшимъ на счетъ дворянства Харьковской (Слободско-Украинской) губерніи, и—отъ 1818 г., когда онъ былъ принятъ подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ.

Въ концѣ 1811 года въ Харьковѣ было основано дворянское Общество Благотворенія съ цѣлью оказанія матеріальной поддержки дворянамъ, по той или другой причинѣ впавшимъ въ бѣдность ¹⁾. Общество это задалось самыми широкими благотворительными цѣлями, и въ первомъ же засѣданіи Совѣта Общества, 29 апрѣля 1812 г. (Предсѣ-

¹⁾ Объ Обществѣ Благотворенія см. В. Лапінъ „Харьк. Общ. Благотворенія (въ 1812—1817 г.г.)“. Уставъ Общества былъ утвержденъ 15 января 1812 г.

датель—Андрей Θεодоровичъ Квитка, „засѣдающіе“—Аѳ. Ив. Стойкевичъ, Петръ Ив. Ковалевскій, казначей—Андрей Ив. Безруковъ, Правитель дѣлъ Григорій Θεодоровичъ Квитка), „было обращено вниманіе на семейства дворянскихъ фамилій, остающихся въ сиротствѣ, убожествѣ и безъ родственниковъ, кои могли бы доставить имъ воспитаніе, приличное званію“; такъ какъ для мальчиковъ была въ Харьковѣ гимназія съ пансіономъ, для дѣвицъ же не было подобнаго заведенія, то „Совѣтъ предположилъ учредить особый Институтъ, въ которомъ бы воспитывалось 20 дѣвицъ ¹⁾ изъ дворянскихъ фамилій. Предметъ воспитанія въ Институтѣ назначенъ преимущественно образованіе дѣвицъ въ нужныхъ и полезныхъ для нихъ наукахъ и знаніяхъ, посредствомъ коихъ онѣ могли бы по выходѣ изъ сего училища снискивать себѣ благородное пропитаніе, опредѣляясь въ дома богатыхъ помѣщиковъ для обученія дочерей ихъ“. Предварительная, устроенная среди дворянъ для этой цѣли, подписка дала 7000 р. асс. ²⁾.

Такимъ образомъ, днемъ *учрежденія* Института нужно считать 29-е апрѣля 1812 г. ³⁾.

Въ іюлѣ 31-го числа Совѣтъ все почти свое засѣданіе посвящаетъ вновь учрежденному Институту, и постановилъ: 1) пріискать домъ со всѣми потребными службами, 2) выдать правителю дѣлъ 400 р. для заготовленія на 20 воспитанницъ всего нужнаго, какъ-то бѣлья, платья, обуви, съѣстныхъ припасовъ, найма работницъ и проч., 3) поручить членамъ Совѣта пріискать Смотрительницу Института, помощницу ея и учителей.

Въ засѣданіе Совѣта 7-го августа былъ приглашенъ протоіерей Василій Фотіевъ, которому предложили нанять

---

¹⁾ По двѣ отъ существовавшихъ тогда 10 уѣздовъ Харьк. губ. (безъ Старобѣльскаго, принадлежавшаго тогда къ Воронежской губ.).

²⁾ Укр. Вѣстн. 1816 г., янв.

³⁾ Архивъ Института 1812 г.

его домъ для Института, на что онъ изъявилъ согласіе; онъ же объявилъ, что „безъ заплаты будетъ преподавать въ Институтъ Законъ Божій, російскую грамматику и по воскреснымъ днямъ Евангеліе“ ¹⁾.

Уставъ Института былъ написанъ членомъ Совѣта, ректоромъ Университета Аф. Ив. Стойкевичемъ; 18 августа, въ торжественномъ собраніи Общества, въ присутствіи гражданскаго губернатора И. И. Бахтина, вице-губернатора В. Г. Муратова и другихъ почетныхъ особъ „на основаніи § 8 Учрежденія Общество поручаетъ заведеніе сіе главному начальству супруги ген.-лейтенанта и кавалера Александрѣ Петровнѣ Бердяевой, прося ее принять на себя попеченіе во всемъ, что относится будетъ къ наблюденію ея“ ²⁾.

Постановленія Совѣта Общества о днѣ *открытія* Института нѣсколько разъ измѣнялись имъ. Такъ, 31 іюля читаемъ: „Все окончить и устроить не далѣе, какъ къ 25 числу наступающаго августа мѣсяца, дабы возможно было въ Торжественный день Тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА открыть сей Институтъ“ ³⁾.

Затѣмъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, день открытія перенесенъ былъ на 10 сентября и, наконецъ, постановлено было окончательно: „Открытію Института быть сего сентября 15-го числа“ ⁴⁾.

Вотъ причина того, что въ нѣкоторыхъ печатныхъ трудахъ мы встрѣчаемъ различныя даты открытія Института. Такъ, напр., въ статьѣ „Объ испытаніи воспитанницъ Харьковскаго Института“, помѣщенной въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1840 г. № 26 („Прибавленія“), мы читаемъ, что Актъ объ открытіи Института подписанъ дворянствомъ 27 іюля 1812 г., когда подписанъ и актъ на-

¹⁾ Арх. Института 1812 г.

²⁾ Ibid.

³⁾ Арх. Института 1812 г.

⁴⁾ Ibid.

счетъ ополченія; открытіе же Института было назначено на *10-е сентября*. „Настало 10 сентября и все было готово къ открытію, какъ полученная въ тотъ же день вѣсть, что непріятель занялъ Москву, совершенно было разрушила это заведеніе при самомъ его основаніи... Одна только твердая воля члена Совѣта ¹⁾ дала возможность положить для сего начало *того же 10 сентября*.”

Статья составлена Велиховымъ.

Въ 1844 году Артемовскій-Гулакъ ²⁾ доставилъ Статсъ-Секретарю по дѣламъ управленія учреждений ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ Гофману „Историко-статистическое описаніе Института“, въ которомъ днемъ открытія Института онъ называетъ тоже 10 сентября ³⁾. Сравненіе данныхъ, обобщаемыхъ Велиховымъ и Артемовскимъ-Гулакомъ, совершенно тождественныхъ по выраженію, заставляетъ насъ предполагать, что оба автора пользовались однимъ и тѣмъ же, намъ неизвѣстнымъ, источникомъ, и что оба автора, во всякомъ случаѣ, *не пользовались* архивнымъ матеріаломъ Института.

Е. Лихачева ⁴⁾ говоритъ, что Институтъ открытъ *10 августа*, „когда пришло извѣстіе о вступленіи Наполеона въ Москву“. Лихачева не указываетъ, изъ какого источника она почерпнула эту дату, но она ужъ потому не вѣрна, что въ Москву Наполеонъ вступилъ 3 сентября.

Что Институтъ былъ открытъ *15 сентября*, мы имѣемъ слѣдующія еще доказательства, помимо вышеуказаннаго:

1. Правитель дѣлъ Г. Θ. Квитка отправилъ Директору училищъ Слободско-Украинской губерніи официальное при-

---

¹⁾ Г. Θ. Квитки.

²⁾ Ректоръ У-та и Членъ Совѣта по учебн. части Харьк. и Полтавск. Институтѣвъ. Служилъ въ Харьк. И-тѣ съ 1818 по 1849 г.

³⁾ Арх. Института, 1844 г. дѣло № 9.

⁴⁾ Матер. для исторіи женскаго образованія; т. II, стр. 89.

глашеніе пожаловать на открытіе Института. Содержаніе его таково ¹⁾:

Изъ совѣта Харьковскаго Общества Благотворенія. Г-ну Директору училищъ Слободско-Украинской губерніи. На основаніи 22 статьи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ Правиль Харьковскаго Общества Благотворенія, Совѣтъ учреждаетъ въ Харьковѣ Институтъ для 20 бѣдныхъ дѣвицъ изъ дворянскихъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей, открытіе котораго послѣдуетъ сего *сентября 15 дня*.

Сентября 11 дня 1812 г.

Правитель дѣлъ Гр. Квитка.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что приглашеніе на открытіе помѣчено 11 сентября, и, слѣдовательно, 10 сентября, какъ день открытія Института, отпадаетъ само собою.

2. Въ книгѣ подъ заглавіемъ: „Списокъ благородныхъ дѣвицъ, воспитывающихся въ Институтѣ на иждивеніи Общества“, читаемъ: „дѣвица (имя, фамилія) при открытіи Института *15 сентября* 1812 г. вступила и принята на все содержаніе Общества“ ²⁾.

3. Въ 1813 г., на одномъ изъ засѣданій Совѣта Общества, было рѣшено: Смотрительницѣ Института и ея помощницѣ, если онѣ будутъ усердно исполнять свои обязанности, назначить пенсію отъ Общества, считая службу ихъ съ *15 сентября* 1812 г. Очевидно, этотъ срокъ назначень, какъ время, когда онѣ фактически вступили въ исполненіе своихъ обязанностей ³⁾.

Оставляя на время дальнѣйшее изложеніе исторіи Института, мы постараемся отвѣтить на слѣдующіе

¹⁾ Подлинное находится въ Арх. 1-й Харьк. гимназіи, 1812 г. № 166. Этотъ важный документъ былъ найденъ В. Лапинымъ, авторомъ уже раньше приведенной статьи. Намъ также удалось читать этотъ документъ.

²⁾ Архивъ Института 1812 г.

³⁾ Архивъ Института 1813 г.

вопросы, которые, кажется, необходимо должны возникнуть у читателя: 1) неужели въ столь горестную эпоху, какъ вторая половина 1812 года, можно было думать объ открытіи Института, и могъ ли онъ въ это время правильно функціонировать? 2) Почему именно въ *Харьковѣ* произошло открытіе перваго провинціального Института,—наличность какихъ благопріятныхъ условій содѣйствовала этому?

На первый вопросъ мы должны отвѣтить утвердительно и сказать, что основаніе и безотлагательное открытіе его, именно въ 1812 году, мѣстнымъ дворянствомъ считалось однимъ изъ проявленій патріотическаго воодушевленія. Вотъ, для примѣра, выдержка изъ бумагъ Совѣта Общества благотворенія по этому поводу: „Вторженіе непріятеля внутрь страны и умножающееся общее отъ того смущеніе не остановили Совѣта продолжать свои занятія и обратить вниманіе на дочерей бѣднѣйшихъ дворянскихъ фамилій, по причинѣ убожества остающихся безъ всякаго образованія. Для таковыхъ учреждается особый Институтъ“¹⁾.

Артемовскій—Гулакъ, помнившій первые годы жизни Института, сообщаетъ, что дворянство основало этотъ Институтъ, дабы ознаменовать это время „не однимъ только предложеніемъ личныхъ услугъ и добродѣтельными приношеніями своего достоянія на общій алтарь отечества, но и подвигами частной благотворительности и челоуѣколюбія“²⁾.

Что же касается до того, функціонировалъ ли правильно Институтъ, то и на это мы должны отвѣтить утвердительно. Такъ, изъ протоколовъ Совѣта видно, что домъ былъ тогда же нанятъ, деньги за наемъ его уплачены, приглашены начальница, учителя; а изъ Отчета за 1812—1813 учеб. годъ мы видимъ, что преподаваніе велось исправно; особенно же „показалъ усердіе свое въ наставленіи воспитанницъ въ

¹⁾ Архивъ Института 1815 г., дѣло № 12.

²⁾ Архивъ Института 1844 г., дѣло № 9.

Законъ Божиємъ, Священной исторіи, російской грамотѣ протоіерей и кавалеръ Василій Фотіевъ“¹⁾).

Открытіе Института въ Харьковѣ, тогда совсѣмъ еще незначительномъ городѣ, еще разъ указываетъ на высокое культурное значеніе этого города. Вспомнимъ, что еще за семь лѣтъ до открытія Института былъ открытъ Университетъ,—и замѣчательно, что тотъ и другой были основаны любовью къ просвѣщенію дворянства Харьковской губерніи. „Я смѣю сказать утвердительно“, говоритъ авторъ статьи „О состояніи просвѣщенія въ Харьковѣ“, помѣщенной въ Украинскомъ Журналѣ за 1824 г., „что г. Харьковъ—разумѣется, послѣ столицъ нашихъ—можетъ и долженъ почитаться первымъ въ отечествѣ нашемъ относительно всеобщаго стремленія къ образованію юношества городомъ. Въ немъ отъ 12 до 15 т. жителей, а учебныхъ заведеній до сего времени 12, въ числѣ коихъ 5 казенныхъ и 7 частныхъ“.

II.

Учебно-воспитательная и административно-хозяйственная дѣятельность Института съ 1812 по 1818 годъ.

Познакомившись съ исторіей возникновенія Института, обратимся къ его дѣятельности до 1818 г.

Обозрѣвая дѣятельность Совѣта Общества по первоначальному устройству Института, мы всюду видимъ, что живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ принимаетъ „Правитель дѣлъ“ Г. О. Квитка. Ему поручаютъ вести переговоры съ учителями, ему даютъ деньги на покупку необходимыхъ вещей для вновь вступающихъ воспитанницъ, на него возлагаютъ дѣлать всѣ необходимыя распоряженія. Впослѣдствіи Григорій Оедоровичъ почти все свое состояніе истратилъ

---

¹⁾ О В. Фотіевѣ см. любопытную ст. проф. Д. И. Багалѣя.

на покрытіе расходовъ по И—ту „Пламенная ревность, не-
утомимая дѣятельность и безкорыстіе Квитки“, писалъ Арте-
мовскій-Гулакъ, „къ осуществленію благого начинанія на
пользу челоувѣчества побѣдили всѣ къ тому препоны“.

Съ первыхъ же лѣтъ своего существованія Институтъ
сталъ испытывать нужду въ средствахъ, что объясняется
тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе члены Общества Благо-
творенія неисправно дѣлали членскіе взносы.

Все содержаніе Института на 1812—1813 учебн. годъ
было исчислено въ суммѣ 14104 руб. асс.:

Главная начальница и попечитель . . .	безъ жал.
На содержаніе смотрительницы, ея по- мощницы, жалованье нѣкоторымъ учителямъ, покупку книгъ, пись- менныхъ принадлежностей . . .	3750 р.
Содержаніе 20 воспитанницъ	2818 „
Одежда	590 „
Бѣлье и обувь	986 „
Содержаніе дома, эконома, двора, по- купка дровъ, воды, свѣчей, лѣ- карства	5960 „
Итого . . .	14104 р. асс.

На покрытіе этихъ расходовъ, помимо денегъ, кото-
рыя давало Общество Благотворенія, шли также и деньги,
получавшіяся отъ взносовъ за ученіе и содержаніе пансіо-
нерокъ. Для увеличенія средствъ содержанія Института уже
въ 1816 году плата за пансіонерку была повышена—съ
250 р. асс. до 300, въ 1817 г.—до 500 р., еще позже
(до 1821 г.)—до 655 р.; за музыку и танцы была особая
плата. Здѣсь же необходимо указать, что почти всѣ пре-
подаватели Института, состоявшіе большею частью препо-

давателями гимназіи, Коллегіума ¹⁾ и профессорами Университета, давали уроки безъ всякой платы.

Первый домъ, въ которомъ помѣщался Институтъ, принадлежалъ священнику Вознесенской церкви, лицу извѣстному въ лѣтописяхъ Харькова,—Василію Фотіеву. Указать даже приблизительно мѣсто, гдѣ находился этотъ домъ, невозможно. Извѣстно только, что онъ былъ удаленъ отъ города и невеликъ размѣрами; при немъ былъ огородъ, обнесенный плетнемъ; огородомъ могъ пользоваться и Институтъ; такъ какъ этотъ домъ находился за рѣкою (Харьковъ), на которой въ этомъ мѣстѣ не было моста, то Институтъ имѣлъ собственный паромъ. ²⁾

Въ маѣ 1813 г. домъ Фотіева былъ найденъ тѣснымъ; поэтому пріискали другой, принадлежавшій г-жѣ Зарудной, каменный, въ „Соборномъ приходѣ“; при домѣ былъ огородъ, садъ, „черезъ что воспитанницы избавлены будутъ, пріискивая мѣста для гулянья, проходить многія улицы и встрѣчать иногда неприличное полу и возрасту ихъ“.

Здѣсь Институтъ помѣщался до 1817 г., когда Обществомъ Благотворенія было пріобрѣтено два дома съ дворовыми постройками и садомъ въ „Дмитріевскомъ приходѣ“; въ новое помѣщеніе Институтъ перешелъ въ 1818 году, а до этого онъ одинъ годъ находился въ домѣ Г. Θ. Квитки ³⁾.

---

¹⁾ Харьковскій Коллегіумъ — средне-учебное заведеніе, переименованное въ XIX вѣкѣ въ духовную семинарію. О немъ см.: проф. Багалъй—Исторія гор. Харькова, т. I.

²⁾ Согласно проф. Багалъю (исторія Харькова, т. I, ст. 372), Вознесенская церковь тогда уже находилась приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ она и теперь стоитъ. Если предположить (что вѣроятно), что священникъ Вознесенской церкви Фотіевъ имѣлъ домъ въ Вознесенскомъ приходѣ (за р. Харьковъ, согласно архивн. даннымъ), то тѣмъ самымъ приблизительно опредѣляется и мѣсто, гдѣ находился Институтъ — недалеко отъ нынѣшней Вознесенской церкви.

³⁾ Письмо Квитки, 1821 г. 30 марта, архивъ Института.

Какъ уже мы говорили, уставъ Института ¹⁾ былъ написанъ ректоромъ университета и членомъ Совѣта Общества А. И. Стойкевичемъ; въ уставѣ этомъ принято было за основаніе учрежденіе Смольнаго Института. Вотъ нѣкоторыя особенности этого устава 1812 года: 1) учреждается онъ для бѣдныхъ дѣвицъ благородныхъ фамилій, 2) главные распоряженія въ немъ дѣлаются Совѣтомъ Общества Благотворенія, а управленіе въ частностяхъ зависитъ отъ Главной начальницы, избираемой Обществомъ Благотворенія, и попечителя, завѣдующаго хозяйственной и учебною частями, ²⁾ 3) въ Институтѣ могутъ быть: а) пансіонерки съ платою; ³⁾ онѣ должны имѣть свое бѣлье, платье, обувь, посуду, книги и постель, и в) полупансіонерки—приходящія, съ коихъ плату брали по усмотрѣнію, въ зависимости отъ состоянія родителей, 4) „Цѣль учрежденія Института есть, чтобы воспитываемымъ въ немъ дѣвицамъ дать образованіе и нужныя въ обществѣ познанія, посредствомъ коихъ, по выпускѣ изъ Института, могли бы онѣ опредѣляться въ дома помѣщиковъ учительницами къ дѣтямъ ихъ, и въ случаѣ необходимости собственными трудами своими доставлять себѣ пропитаніе“, 5) первое попеченіе воспитателей—посѣять и вкоренить въ сердца воспитуемыхъ вѣру христіанскую; 6) въ Институтѣ преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій, исторія, географія, ариѳметика, физика, риторика, грамматика, рисованіе, „писаніе“, рукодѣліе; музыка, танцы и иностранные языки—по желанію и за особую плату; 7) распорядокъ жизни устанавливается такой: встаютъ дѣ-

¹⁾ Подлинный находится въ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

²⁾ Попечитель получаетъ отъ совѣта деньги на содержаніе Института впредь по третямъ (по штату); экономя отдаетъ ему отчетъ за 2 недѣли или за мѣсяць (обязанности эконома: слѣдить за цѣlostью мебели, за безопасностью жилища, за припасами).

³⁾ Пансіонерки и полупансіонерки могутъ быть и купеческаго званія (но не мѣщанскаго и крестьянскаго).

вицы въ 6 час. утра, одѣвшись и прибравъ комнаты, управляютъ постели и молятся Богу, молитву читаетъ очередная воспитанница. Затѣмъ слѣдуетъ завтракъ; отъ 8 до 12 ч.—уроки, въ часъ пополудни—обѣдъ и отдыхъ; отъ 2 до 6 ч.—опять уроки, а затѣмъ часъ отдыха. Отъ 7 до 9 воспитанницы занимаются рукодѣліями и повтореніемъ уроковъ ¹⁾. Въ 9 ч.—ужинъ, послѣ котораго Смотрительница, „занявъ нѣсколько времени дѣвицъ разговоромъ о пріятныхъ и полезныхъ для нихъ предметахъ, или чтеніемъ, послѣ молитвы отпускаетъ ихъ спать“; 8) дежурная воспитанница ²⁾ наблюдаетъ за порядкомъ въ классѣ, посѣщаетъ кухню и даетъ отчетъ на другой день съ собственными замѣчаніями начальницѣ. Это дѣлается въ видахъ пріученія воспитанницъ къ порядку, 9) дабы пріучить воспитанницъ къ состраданію къ ближнимъ, при больныхъ институткахъ дежуритъ старшая воспитанница; 10) брать дѣтей изъ института до окончания курса наукъ родители не могутъ, въ чемъ они даютъ письменное обязательство. Родители и родственники могутъ имѣть свиданіе съ дѣтьми только въ воскресные и праздничные дни и въ присутствіи воспитательницы; 11) испытанія въ предметахъ бываютъ ежемѣсячныя и ежегодныя публичныя, въ концѣ іюня. Отличившимся, въ торжественномъ собраніи Общества, бывавшемъ въ августѣ мѣсяцѣ, даются серебряные знаки отличія съ надписью „за прилѣжность“ ³⁾ и обозначеніемъ года, для ношенія на рукѣ, книги, картины и т. д.; 12) Совѣтъ принимаетъ прошенія отъ желающихъ взять въ замужество воспитанницу, если у нея нѣтъ родныхъ; отъ Совѣта такой воспитанницѣ выдаются: три сорочки, чулки, башмаки, шинель, платки, платья, носимыя ею въ Институтѣ, и деньги.

¹⁾ Уроки выучиваютъ воспитанницы въ классѣ, съ учителемъ.

²⁾ Ее назначаетъ на каждый день Главная начальница изъ числа отличныхъ воспитанницъ.

³⁾ Ореографія подлинника.

По окончаніи курса воспитанница получаетъ изъ Института такого рода свидѣтельство:

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дочь кол. асс. NN, дѣвица (Имя) 18 года, мѣсяца, числа была принята въ число воспитанницъ Харьк. О-ва Благотворенія въ Институтъ, учрежденный для воспитанія благородныхъ дѣвицъ; продолжала въ ономъ ученіе прилежно, и окончила катихизисъ, св. Исторію и проч. и проч., была при томъ всегда послушна и т. п., за что удостоена отъ Совѣта *въ такое-то время* въ торжественномъ собраніи Общества *такими-то* награжденіями; нынѣ же позволяется ей вступить въ бракъ съ NNN (или: въ разсужденіи возраста ея и окончанія назначенныхъ ей наукъ, отпускается она изъ Института навсегда къ родителямъ своимъ, въ домъ помѣщицы NNN по условію, для обученія дочерей ея) съ выдачею ей по Уставу вещей и 000 денегъ, во свидѣтельство чего и выдано ей сіе за подписаніемъ членовъ Совѣта и съ приложеніемъ печати Общества съ тѣмъ, что, въ случаѣ какого-либо несчастнаго съ нею обстоятельства (отъ чего да сохранить ее Богъ), имѣетъ она право явиться съ симъ въ Совѣтъ, подъ покровительствомъ коего остается она навсегда, если только благонравіемъ и добрымъ поведеніемъ будетъ заслуживать вниманія онаго.

Мѣсяцъ, число, годъ.

Лихачева ¹⁾ подчеркиваетъ то обстоятельство, что Уставъ Харьковскаго Института 1812 г. допускалъ даже приходящихъ воспитанницъ—„существенное отступленіе отъ принятой въ Институтахъ, при ихъ основаніи, строго закрытой системы воспитанія; далѣе въ этомъ Уставѣ обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе въ числѣ преподаваемыхъ въ Харьковскомъ Институтѣ предметовъ—иностранныхъ языковъ,

¹⁾ Мат. для исторіи женск. образ., т. II ст. 83.

занимавшихъ важное мѣсто въ Смольномъ Институтѣ. Отсутствие иностранныхъ языковъ въ программѣ Харьковскаго Института объясняется тѣмъ, что 1) онъ предназначался для бѣдныхъ дѣвицъ, которымъ едва ли бы пришлось бывать въ высшемъ обществѣ и 2) тѣмъ, что воспитаніе здѣсь носило болѣе практическій характеръ.

Такимъ былъ этотъ первый Уставъ Института. Посмотримъ же теперь, какъ онъ осуществлялся въ жизни—на сколько это можно видѣть изъ данныхъ того времени.

18 августа на основаніи § 8 Учрежденія Общество выбираетъ Главною Начальницею Института супругу ген.-лейт. А. П. Бердяеву, „покорнѣйше прося ее принять попеченіе во всемъ, что относится будетъ къ наблюденію ея“). При ней, согласно Уставу Института, находились помощницы—Смотрительница Института Марія Тамборини, получавшая жалованье 500 руб. въ годъ и помощница Смотрительницы Маргарита Щукина. Обязанности Смотрительницы заключались въ томъ, что она должна была смотрѣть за благопристойностью воспитанницъ, за ихъ бѣльемъ, платьемъ, присутствовать при ихъ столѣ.

Интересно дошедшее до насъ письмо г-жи Бердяевой въ Общество, выражающее ея profession de foi въ педагогическомъ дѣлѣ:

„Разсуждая, сколь важна таковая обязанность, я не иначе могла приступить къ столь священному для моего сердца дѣлу, какъ убѣждаясь пользою безпомощныхъ сиротъ и даннымъ себѣ твердымъ обѣщаніемъ радѣть о нихъ, какъ о собственныхъ моихъ дѣтяхъ. Когда вступила въ исполненіе обязанностей моей должности, то первую почла своею должностію забыть свои лѣта и званіе и помнить, что дѣло нѣжной матери есть ничего не упускать изъ виду. На сей конецъ не довольно было для меня смотрѣть за нравственнымъ образованіемъ ввѣренныхъ моему попечительству дѣвицъ, старатись о ихъ успѣхахъ къ словесности

и наипаче въ приличныхъ ихъ женскому полу рукодѣляхъ; здоровье и все то, что способствуетъ оному, было также моимъ главнымъ предметомъ. А не почитала въ стыдъ моему званію или въ тягость моимъ лѣтамъ смотрѣть за чистотою комнатъ и наблюдать за исправностію кухни и за приготовленіемъ кушанья“.

А. П. Бердяева пробыла начальницею Института всего лишь два года; въ виду перехода Института въ новое помѣщеніе, весьма отдаленное отъ дома г-жи Бердяевой, она вынуждена была по лѣтамъ своимъ сложить свое званіе. Въ 1814 г. Главной Начальницею на ея мѣсто была избрана Екатерина Петровна Щербинина. Смотрительница Тамборини продолжала службу до 1815 г., когда была замѣнена, „по многократнымъ исканіямъ таковой въ Харьковѣ, Авдотьей Антоновной Карзеновой, служившей при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ воспитательномъ домѣ въ числѣ надзирательницъ. Впослѣдствіи, съ переходомъ Института подъ покровительство ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, она была первою начальницею преобразованнаго Института.

Изъ „Отчетовъ“ Общества видно вообще, что оно всегда было въ затрудненіи при приисканіи образованныхъ лицъ женскаго персонала. Гораздо счастливѣе въ этомъ отношеніи былъ Институтъ въ приисканіи учителей; благодаря существованію въ Харьковѣ Университета, коллегіума и гимназіи преподавателями Институтъ всегда былъ обеспеченъ; многіе изъ учителей изъявили желаніе преподавать, по скудости средствъ Института, безъ всякой платы.

Первый учительскій персоналъ Института состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: русскій яз. и ариѳметику преподавалъ студентъ Коллегіума Ив. Бакановскій, Законъ Божій и нравовученіе—прот. Василій Фотіевъ; оба они однако скоро покинули службу-- В. Фотіевъ по дальности разстоянія ¹⁾; онъ

---

¹⁾ Въ 1813 г., какъ извѣстно, Институтъ перешелъ въ новое помѣщеніе изъ дома Фотіева.

былъ замѣненъ свящ. Харьковскаго коллегіума Александромъ Башинскимъ; на мѣсто Бакановскаго поступилъ Оеодоръ Ливанскій, а затѣмъ Як. Гр. Прожанскій; учителемъ чтенія и чистописанія былъ Даниловъ, рисованія Писаревскій, а затѣмъ Полторацкій. Въ 1817 г. мы видимъ сразу нѣсколько новыхъ учителей, бывшихъ въ то же время студентами Университета: Алексѣева, Н. Черняева, Д. Канатова, Ив. Воскобойникова, А. Семенова. Первымъ врачомъ Института былъ проф. Дрейсигъ, согласившійся бесплатно лѣчить воспитанницъ.

Были приглашены также учитель музыки Воронецъ и учитель „танцованья“ Штейнъ, которые пожелали давать уроки въ Институтѣ бесплатно. „Хотя въ Уставѣ Института“, читаемъ мы Отчетъ Общества, „и не положено обучать въ немъ танцамъ и музыкѣ, но какъ заведеніе сіе есть почти педагогическое или приуготовительное учительницъ для женскаго пола, коимъ нужно имѣть знаніе и сихъ искусствъ, то и положено, изъявивъ имъ благодарность за усердіе ихъ, открыть и сіи классы“¹⁾.

Институтъ былъ открытъ, какъ это уже было выше сказано, для воспитанія 20 дѣвицъ. Первое прошеніе было подано отъ вдовы прапорщика Пчелкиной, жительницы г. Харькова, просившей о принятіи ея дочери Евгеніи; она была принята и зачислена въ книгу поступающихъ подъ № 1, на полное иждивеніе Общества. Комплектъ воспитанницъ былъ скоро заполненъ, и въ сентябрѣ уже начались правильныя занятія.

Заглянемъ же въ этотъ новый скромный храмъ науки, постараемся побывать въ немъ въ дни занятій и въ день какого-нибудь торжества и посмотримъ, каковы были результаты дѣятельности этого заведенія въ первые годы его существованія.

---

¹⁾ Арх. Института 1814 г.

Зайдя въ Институтъ въ учебный день, посѣтитель, по отзывамъ современниковъ, будетъ пріятно пораженъ. Воспитанницы одѣты чисто, опрятно; занимаются по комнатамъ науками, искусствами, рукодѣліями. Пусть такой посѣтитель разспроситъ ихъ „о родахъ каждаго шитья и удобствахъ онаго,—испытаетъ у нихъ, сколько аршинъ чего нужно на платье имъ, что потребно, дабы хлѣбъ былъ испеченъ и кушанье приготовлено вкусно,—какое время удобнѣе для сажанія и сѣянія чего въ огородахъ; предложить имъ по своему соизволенію каждый вопросъ изъ предметовъ, имъ въ классахъ преподаваемыхъ, и получа на все удовлетворительные отвѣты, спроситъ навѣрно: что это за дѣти?“ Никто не повѣритъ, что это дѣти, бывшія въ столь жалкомъ состояніи нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ спальнѣ—образцовый порядокъ: кровати въ порядкѣ, въ шкафахъ бѣлье въ достаткѣ подъ № каждой, въ комодахъ каждая вещь положена на мѣсто. Но вотъ звонъ колокольчика созываетъ воспитаницъ на обѣдъ. Попарно идутъ онѣ „со всякою чинностью“ къ столу, занимаютъ свои мѣста; дежурная читаетъ молитву передъ обѣдомъ. Начинается обѣдъ; кушанья въ достаточномъ количествѣ, вкусны, безъ соусовъ, пирожное тоже отсутствуетъ... Кончается обѣдъ, и воспитанницы идутъ въ садъ. Посмотрѣли бы посѣтители ихъ тамъ бѣгающихъ съ сердечнымъ веселіемъ, разсматривающихъ свои грядки и съ всякимъ восторгомъ подбѣгающихъ извѣстить смотрительницу, что на цвѣточкѣ такой-то показался новый листикъ, потомъ, послѣ такового гулянія, по колокольчику возвращающихся въ комнаты и съ тѣмъ же непритворнымъ веселіемъ и удовольствіемъ идущихъ въ классы, какъ бы на новое гуляніе“ ¹⁾).

Г. О. Квитка рассказываетъ о двухъ замѣчательныхъ случаяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Институтѣ въ первые годы

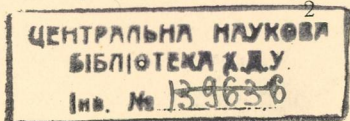
---

¹⁾ Украин. Вѣстн. 1816 г.

существованія его. Помѣщикъ К. Харьковской губерніи опредѣлилъ въ Институтъ свою сестру 9 лѣтъ своекоштной воспитанницей. Черезъ годъ онъ однако отказался платить за нее, говоря, что онъ платилъ въ Институтъ деньги, получаемыя отъ доходовъ съ имѣнія, которое принадлежитъ его женѣ, собственныхъ же денегъ онъ не имѣетъ, а жена не позволяетъ дѣлать расходовъ по воспитанію его сестры. Начальство Института разсуждало послѣ этого заявленія о томъ, что содержаніе воспитанницы теперь стоитъ дорого и что безъ платы держать дѣвицу К. нельзя. Вѣроятно, это говорилось громко, а поэтому малютка слышала эти разсужденія, находясь по близости; и вотъ на слѣдующій день она ни разу не прикоснулась къ пищѣ; такъ было и на слѣдующій день; встревоженная смотрительница рѣшила, во что бы то ни стало, узнать причину такого добровольнаго отказа отъ пищи, такъ какъ дѣвочка была вполнѣ здорова — и что же оказалось? Она созналась, что рѣшила, дабы никого не отягощать своимъ содержаніемъ, — не ѣсть вовсе ничего, пока окончитъ науки въ Институтѣ, а для ученія и платья вырабатывать себѣ деньги рукодѣліемъ. Начальство, тронутое такою святою наивною и желаніемъ учиться дѣвицы К., обѣщало ей не возвращать ее къ брату и содержать въ Институтѣ бесплатно. Тѣмъ не менѣе братъ взялъ ее изъ Института, такъ какъ послѣдній силою воспрепятствовать этому конечно не могъ. Малютка рыдала, умоляла оставить въ Институтѣ, но тщетно.

Другой случай показываетъ ту же чистоту и наивность дѣтской души. Дежурная воспитанница, какъ извѣстно, должна была наблюдать за порядкомъ въ классахъ, столовой, смотрѣть за чистотою приготовленія обѣда въ кухнѣ и т. п., и на слѣдующій день давать начальницѣ отчетъ съ собственными замѣчаніями. И вотъ одна изъ дежурныхъ воспитанницъ дала такого рода рапортъ: „Обѣдъ состоялъ по обыкновенію изъ трехъ блюдъ: борща, каши и жаркого;

но хорошо ли было кушанье приготовлено, или въ чемъ былъ недостатокъ—не могу сдѣлать своихъ замѣчаній, потому что за слабое знаніе урока была въ тотъ день безъ обѣда“.

Въ 1816 г. былъ первый выпускъ окончившихъ курсъ Института. Выпущены были только дѣвицы: Пчелкина Евгения, Ружицкая Марія и Спиридова Варвара.

Вотъ баллы, полученные ими въ аттестатахъ:¹⁾

	Выговореніе	Законъ Божій	Всеобщая исторія	Россійская исторія	Всеобщая географія	Россійская географія	Риторика	Грамматика	Арифметика	Писаніе	Рисованіе	Руководствіе	Всего шаровъ	Къ чему удостоивается
Евгенія Пчелкина. .	9	9	9	9	8	9	6	9	9	9	9	8	103	Выпущена
Марія Ружицкая . . .	9	9	9	8	9	9	6	9	9	9	9	9	104	Помощницею смотрительницы при Институтѣ
Варвара Спиридова. .	9	8	6	8	7	6	5	8	6	8	9	8	88	Выпущена

22 августа былъ торжественный актъ по случаю выпуска въ присутствіи гражданскаго губернатора, штабъ и оберъ-офенцеровъ, дамъ и дворянъ, съѣхавшихся въ Харьковъ по случаю ярмарки. Торжество началось симфоніей, въ продолженіе которой дѣвицы вошли въ залу. Затѣмъ былъ прочитанъ отчетъ Общества Благотворенія за 1815 г. Предсѣдатель Общества А. Ѳ. Квитка вручилъ Смотрительницѣ Института г. Карзеновой „листъ“ съ благодарностью за ея заботы о воспитаніи дѣтей. Одна изъ выпускныхъ дѣвицъ Евгения Пчелкина сказала прощальную рѣчь, въ которой „изъяснила чувства живѣйшей благодарности Обществу за извлеченіе ее изъ бѣдности и дарованіе ей чрезъ воспитаніе новой жизни“. Послѣ этого былъ прочитанъ спи-

¹⁾ Система отмѣтокъ—девятибалльная.

сокъ окончившихъ курсъ и послѣдовала раздача наградъ, которыя вручались оканчивающимъ „при звукѣ трубъ и литавровъ“. Въ заключеніе присутствовавшей на торжествѣ публикѣ было предложено купить что-нибудь изъ рукодѣлій воспитанницъ, при чемъ вещи продавались съ аукціона; не успѣвали объявить цѣну за вещь 5 руб., какъ уже давали 100—200 руб., всего было выручено 1720 руб. асс. Деньги, получавшіяся отъ продажи рукодѣлій воспитанницъ, согласно Уставу Института, употреблялись на составленіе особаго капитала для выдачи бѣднѣйшимъ воспитанницамъ наградъ и пособій при выпускѣ. Вечеромъ, въ день выпуска, былъ устроенъ въ Институтѣ балъ, затянувшійся до полуночи. Такъ былъ отпразднованъ этотъ первый знаменательный день въ жизни Института.¹⁾

Общество Благотворенія весьма заботливо относилось къ оканчивавшимъ курсъ питомицамъ. Оно имъ подыскивало мѣста учительницъ, воспитательницъ въ дома помѣщиковъ къ ихъ дѣтямъ, оказывало матеріальную поддержку при выходѣ замужъ, справлялось при этомъ и о качествахъ будущихъ супруговъ своихъ питомицъ. Такъ напр., дѣвица Ружицкая Марія, какъ уже выше было указано, была опредѣлена помощницею смотрительницы въ Институтѣ съ жалованьемъ 150 р. въ годъ,²⁾ дѣвицы Петровская Марія и Юносова Меланья (вып. 1820 г.) были выданы замужъ. Изъ дѣлъ Архива Института мы узнаемъ бѣльшія подробности о судьбѣ Евгеніи Пчелкиной. По окончаніи курса въ 1816 г. она была опредѣлена учительницею въ домъ помѣщика Ахтырскаго уѣзда Подольскаго, съ жалованіемъ 300 р. въ годъ. Въ 1818 г. она поступила кастеляншей въ Институтъ съ жалованіемъ 200 р. По этому поводу скоро возникло цѣлое дѣло. Мать

---

¹⁾ Украин. Вѣстникъ 1816 г.

²⁾ Этой помощницѣ было всего 15 лѣтъ, что вызвало жалобы смотр. Карзеновой, что ея помощница слишкомъ молода. Назначеніе такой молодой помощницы объясняется отсутствіемъ въ Харьковѣ образованныхъ женщинъ.

Пчелкиной, считая это жалованіе ея дочери малымъ, потребовала, чтобы Общество выдало ея дочери 500 р., которые она заработала, по ея мнѣнію, во время пребыванія въ Институтѣ воспитанницей, своими руководѣліями ¹⁾; получивъ отказъ отъ Общества, она обратилась съ жалобою даже къ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ ѲЕОДОРОВНѢ; отъ ИМПЕРАТРИЦЫ послѣдовалъ запросъ, и А. Квитка отвѣтилъ слѣдующее. За руководѣлія воспитанницъ дворяне платили во время аукціона очень высокую плату въ томъ убѣжденіи, что эти деньги пойдутъ на удовлетвореніе нуждъ *Института*; правда, изъ этихъ суммъ Институтъ оказываетъ помощь своимъ бывшимъ воспитанницамъ, но въ исключительныхъ случаяхъ, судьба же Пчелкиной, по мнѣнію Общества, была хорошо имъ устроена и требованіе денегъ ею теперь поэтому несправедливо; кромѣ того, мать Пчелкиной поставила свою дочь въ явное неповиновеніе начальству Института, что заставляетъ Общество теперь даже удалить ее со службы. Однако Общество и теперь не желаетъ бросить Ев. Пчелкину на произволъ судьбы, и подыскало ей мѣсто наставницы въ домъ помѣщицы Купчиной съ жалованьемъ 600 руб.

Одна изъ окончившихъ курсъ воспитанницъ занималась у себя на дому обученіемъ приходящихъ дѣтей, число которыхъ доходило до 20, и зарабатывала хорошія деньги.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Институтъ давалъ своимъ питомцамъ вѣрный кусокъ хлѣба; при отсутствіи образованныхъ женщинъ въ то время эти, хотя и немногочисленные, прошедшія курсъ ученія въ Институтѣ дѣвицы были все же носительницами свѣта, который онѣ вносили по мѣрѣ силъ своихъ и въ общество ²⁾.

¹⁾ См. выше (Аукціонъ вещей).

²⁾ Были однако и сомнѣвавшіеся въ пользѣ Института. Къ нашему удивленію, мы видимъ въ числѣ ихъ брата ревнителя просвѣщенія, основателя Харьковскаго Университета, Ивана Назаріевича Каразина. Въ Совѣтъ Общества благотворенія онъ отправилъ письмо, гдѣ между прочимъ пишетъ:

А что дѣло воспитанія и образованія въ Институтѣ было поставлено надлежащимъ образомъ, мы имѣемъ тому подтвержденіе въ цѣломъ рядѣ фактовъ. Въ 1816 году 10-го іюня Институтъ посѣтилъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ; при посѣщеніи ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, обозрѣвъ Институтъ, изволилъ сказать: „Я подобнаго заведенія въ разсужденіи цѣли и намѣренія въ предѣлахъ протранной Россіи не находилъ еще“. (Укр. Вѣст. 1816 г.).

Этотъ лестный отзывъ, вѣроятно, былъ извѣстенъ въ Петербургѣ, потому что въ слѣдующемъ году 18 сентября Институтъ удостоивается посѣщенія ЕГО ИМЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА и 23 ноября—Вел. Кн. Михаила Павловича. При посѣщеніи ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ Института „человѣколюбивое сердце его утѣшилось и цѣлю сего заведенія и устройствомъ въ ономъ, доведеннымъ до возможнаго совершенства“ Воспитанницы поднесли ему икону (изображеніе апостоловъ Петра и Андрея), „вышитую на

„Нѣтъ сомнѣнія, что просвѣщеніе иногда способствуетъ къ содѣланію жизни нашей счастливою, но нельзя утвердительно сказать, чтобы всѣ просвѣщенные были счастливы. Кто увѣритъ меня, что она (образованная дѣвица) найдетъ себѣ супруга сообразно уже ея понятіямъ? Не лучше было бы оставить ее въ первобытномъ состояніи, къ которому привыкли съ младенчества, могла бы безнуждно жить; а можетъ быть сдѣлавшись женою какого-либо поселянина составила бы свое и его благополучіе: кто мало желаетъ, тому мало надобно. Но дѣвица, воспитанная въ Институтѣ, привыкли къ занятіямъ класса людей несравненно выше ея состоянія, конечно не захочетъ быть женою не только земледѣльца, но и приказчика, а человѣкъ, съ образованіемъ и достаткомъ по большей части ищетъ себѣ подруги въ подобномъ состояніи. Что же ей дѣлать? Нѣтъ другого средства, какъ итти въ гувернантки и цѣлую свою жизнь оставаться въ зависимости какой-нибудь капризной госпожи или иголкой зарабатывать хлѣбъ себѣ; но то и другое не есть еще вѣрное“ (Арх. Инст. 1815 г.).

Нельзя не согласиться съ нѣкоторыми замѣчаніями К—а, но несомнѣнно, что краски имъ сильно сгущены. Надо же было когда-нибудь начать образованіе и бѣдныхъ дѣвицъ, да и на практикѣ, насколько извѣстно, мрачныя предположенія К—а не оправдались. Совѣтъ же нашель его записку „ни съ чѣмъ не сообразно“.

подобіе лучшей графировки“. ГОСУДАРЬ любовался ею и сказалъ: „Отправьте ее Матушкѣ“¹⁾.

Затѣмъ Совѣтъ Общества благотворенія въ своемъ отчетѣ обратился къ ИМПЕРАТОРУ со словами, въ которыхъ высказывалъ пожеланіе имѣть возможность сказать ему: „Мы насадили вертоградъ, въ коемъ приуготовляются истинныя христіанки, вѣрныя супруги, чадолюбивыя матери, попечительныя хозяйки и имѣющія всѣ душевныя качества, свойственныя Россіянамъ, подданнымъ Твоимъ. Призри на него и осчастливь его, поруча Высокому покровительству Благословенной въ женахъ Августѣйшей Матери Твоей, и довлѣетъ намъ“. (Укр. Вѣст. 1817 г.).

Затѣмъ въ томъ же 1817 году послѣдовали повелѣнія 1) ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ принять въ Институтъ дѣвицу (Блинову) на иждивеніе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и 2) ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о принятіи двухъ дѣвицъ на иждивеніе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА—при ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ на имя Совѣта Общества Благотворенія.

Институтъ началъ обращать вниманіе и общества: въ 1817 году въ немъ было, кромѣ 20 штатныхъ воспитанницъ Общества Благотворенія, еще 38 пансіонерокъ. Г. Ѳ. Квитка и другіе члены Общества однако видѣли, что Институтъ по недостатку средствъ и вслѣдствіе неисправности взносовъ многихъ членовъ Общества прочно не можетъ существовать; поэтому его всегда тревожила мысль о судьбѣ его любимаго дѣтища. Еще въ 1815 г. возникла мысль въ Собраніи Общества о томъ, чтобы Институтъ поступилъ въ число заведеній, имѣющихъ счастье быть подъ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, а въ 1817 году нѣкоторые изъ членовъ имѣли

---

¹⁾ Образъ этотъ былъ переданъ ИМПЕРАТРИЦЕЮ въ училище Ордена св. Екатерины въ Петербургъ.

мысль о томъ, чтобы дворяне всѣхъ малороссійскихъ губерній, присоединивъ свои пожертвованія въ Харьковское Общество Благотворенія, начертали бы планъ Малороссійскаго Института благородныхъ дѣвицъ.

Но эта мысль была оставлена.

Посѣщеніе Института ГОСУДАРЕМЪ, рескриптъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ укрѣпили мысль просить позволенія поручить Институтъ покровительству ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ. „Къ Ней обратилъ онъ (Квитка) молитвенные взоры и ходатайство; отъ Нея ожидалъ онъ прочнаго осуществленія любимыхъ своихъ надеждъ на увѣковѣченіе такого созданія, которое по цѣли своей должно было излить на край неоцѣненныя блага нравственнаго, семейнаго и общественнаго счастья, но которое, въ самой колыбели своей, не было замѣченнымъ, могло исчезнуть безъ поддержанія его десницею могучаго благотворенія; и не тщетны были его надежды“ ¹⁾.

III.

Принятіе Института подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1818-ый годъ является важнѣйшимъ въ жизни Харьковскаго Института: въ этомъ году онъ былъ принятъ подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ ²⁾. О Всемилостивѣйшемъ соизволеніи ИМПЕРАТРИЦЫ на принятіе Института подъ покровительство и начальство ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА былъ извѣщенъ А. Ѳ. Квитка письмомъ Статсъ-Секретаря по дѣламъ Управленія учрежденіями ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ

¹⁾ Артемовскій-Гулакъ. Арх. И-та, 1844 г., дѣло № 9.

²⁾ Согласіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ послѣдовало еще въ концѣ 1817 года.

Г. И. Вилламова. Въ письмѣ указывается, что 1) Институтъ непремѣнно долженъ быть отдѣленъ отъ Общества Благотворенія и 2) для завѣдыванія дѣлами въ немъ долженъ быть составленъ особый Совѣтъ ¹⁾).

На основаніи этого письма были произведены выборы въ Совѣтъ: Предсѣдателемъ его былъ избранъ губ. пред. дворянства подполковникъ А. Θ. Квитка, членами: уѣздн. пред. дворянства капитанъ Г. Θ. Квитка—для завѣдыванія хозяйственною частью, тит. сов. В. А. Зарудный—для завѣдыванія учебною частью и совѣстный судья въ Харьковскомъ судѣ Н. В. Лосевъ—„для совѣщаній“.

Вслѣдъ затѣмъ Институтъ удостоился полученія подлиннаго Представленія ИМПЕРАТРИЦЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе воспослѣдовавшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА согласія ²⁾ на принятіе Мною учрежденнаго Харьковскимъ Обществомъ Благотворенія для воспитанія дѣвицъ Института подъ Мое главное начальство съ тѣмъ, чтобы оный совершенно былъ отдѣленъ отъ помянутаго Общества и ввѣренъ особливому Совѣту, изъ Предсѣдателя и трехъ членовъ по выбору дворянства состоящему, Я получила нынѣ донесеніе Харьковскаго Губернскаго Предводителя, отъ имени Дворянства, объ учиненномъ выборѣ Предсѣдателя и трехъ членовъ для составленія Совѣта.

Представляя при семъ оное донесеніе со спискомъ избранныхъ особъ и ихъ формулярными списками, Я, на утвержденіе ихъ въ званіи Предсѣдателя и членовъ и на составленіе изъ ихъ Совѣта для управленія Институтomъ подъ Моимъ начальствомъ, испрашиваю симъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА согласія“.

МАРІЯ.

Москва, 1818 г., 31 марта.

¹⁾ Арх. И-та, 1818 г., дѣло № 26.

²⁾ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе послѣдовало 17 февраля 1818 г.

Нижѣ, собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Если на утвержденіе сихъ Предсѣдателя и членовъ есть воля ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Я съ оною совершенно согласенъ“.

АЛЕКСАНДРЪ.

Варшава, 11 апрѣля 1818 г. ¹⁾.

По полученіи ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта, Совѣтъ Института назначилъ торжественное открытіе Института и своихъ засѣданій на 10-е мая. Торжество открытія состояло въ слѣдующемъ. Въ 10 ч. отслужена была литургія въ ближайшей къ Институту церкви (Дмитріевской) преосвященнымъ Павловъ, а послѣ нея—молебствіе; затѣмъ крестнымъ ходомъ, во главѣ съ преосвященнымъ всѣ присутствовавшіе на богослуженіи направились въ институтскій домъ; здѣсь начальство Института было приведено къ присягѣ; торжество закончилось рѣчью Предсѣдателя Совѣта Института А. Θ. Квитки:

„Милостивые Государи!

Вы удостоили благосклоннаго посѣщенія Институтъ сей въ счастливѣйшую и радостнѣйшую эпоху его существованія. Благодарница всѣхъ несчастныхъ, великодушная, ангеламъ благостію подобная Марія, распространяя кругъ благотворительности своей и вспомошествовая великимъ намѣреніямъ АВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА нашего, стремящагося содѣлать Россіянь счастливѣйшимъ народомъ въ мірѣ, обратила челоуѣколюбивый взоръ свой на счастливую Украину и благоволила Институтъ сей, щедротами здѣшняго благороднаго дворянства устроенный, принять въ ВЫСОЧАЙШЕЕ свое начальство и покровительство.

---

¹⁾ Арх. И-та 1818 г.

Кто изъ насъ не чувствуетъ всей важности благонамѣреній АВГУСТѢЙШЕЙ МОНАРХИНИ! Кто изъ насъ не видитъ всего блага отъ сего заведенія для цѣлей страны произойти могущаго, и чье сердце не исполнится живѣйшихъ чувствованій признательности и благоговѣнія къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, благоволившей причислить дочерей нашихъ къ многочисленному семейству отъ Промысла Ея и щедротъ все благобытіе чрезъ воспитаніе приобрѣтающихъ.

Оживленные благотворнымъ лучемъ сіе заведеніе освѣщающимъ всѣ мы удостоенные счастья служить подъ высокимъ начальствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воспріймемъ нынѣ новыя силы на исполненіе благотворныхъ АВГУСТѢЙШЕЙ МОНАРХИНИ повелѣній и ревностнѣйшимъ исполненіемъ обязанностей нашихъ содѣлаемъ себя достойными важности сего служенія.

Вы же, милостивые государи, присутствуя здѣсь отъ лица всего представленнаго благороднаго дворянства нашей губерніи насладитесь, яко основатели сего человѣколюбиваго заведенія, сердечнымъ удовольствіемъ, видя, какіе плоды принесли пожертвованія ваши и позвольте мнѣ, какъ представителю всего знаменитаго и дѣйствительно благороднѣйшаго дворянства Слободско-Украинской губерніи, именемъ всего человѣчества изъявить вамъ справедливо заслуженную благодарность за великій вашъ въ пользу его подвигъ¹⁾.

10-го же мая, какъ было выше указано, произошло и первое засѣданіе Совѣта Института.

Принявъ подъ свое покровительство Харьковскій Институтъ, Императрица „отъ щедротъ своихъ“ ассигновала въ ежегодное пособіе ему 3000 руб. асс.

---

¹⁾ Арх. Соб. Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежд. Императрицы Маріи (Дѣла Хар. Инст. благ. дѣв. за 1818 г.).

26-го октября 1818 года она „апробовала“ новый Уставъ Института, который съ незначительными измѣненіями существовалъ до 1855 г., когда вышелъ общій Уставъ женскихъ учебн. заведеній Вѣдомства учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

Главнѣйшія отличія устава 1818 г. отъ устава 1812 г. слѣдующія: 1) Управляется Институтъ, подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ начальствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, Совѣтомъ, состоящимъ изъ Предсѣдателя, Начальницы и трехъ членовъ по выбору дворянства Харьковской губерніи. 2) Совѣтъ засѣдаетъ разъ въ недѣлю, и еженедѣльные вѣдомости о поведеніи, успѣхахъ воспитанницъ и расходахъ по содержанію Института посылаетъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ 3) Служащіе въ Институтѣ считаются состоящими на государственной службѣ и носятъ мундиръ. 4) Въ распоряженіи члена по хозяйственной части находится экономъ, заботящійся о снабженіи Института всѣми потребными для содержанія дома предметами. 5) Въ распоряженіи члена по учебной части находится Инспекторъ и учителя: Инспекторъ обязанъ почаще бывать на урокахъ, слѣдить за качествомъ преподаванія: онъ составляетъ распредѣленіе уроковъ, дѣляетъ расходы по покупкѣ учебныхъ пособій и принадлежностей. 6) Воспитанницы дѣлятся на 1) штатныхъ (20), находящихся на полномъ содержаніи Института, 2) пансіонерокъ, платящихъ въ пользу Института установленную сумму ¹⁾ и 3) полупансіонерокъ, пользующихся отъ Института только ученіемъ. 7) Начальница опредѣляется ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ; она имѣетъ главный надзоръ за воспитаніемъ и образованіемъ, она должна „пріучать воспитанницъ не стыдиться бѣдности, не возноситься остроуміемъ

---

¹⁾ Она установлена была въ суммѣ 655 р. асс. Пансіонерками могутъ быть и купеческія дочери.

и отличными способностями и почитать скромность первымъ своимъ украшеніемъ“. 8) Классныя дамы—первыя сотрудницы Начальницы. „Стыдъ виновной“—единственное и достаточное наказаніе, которое можетъ сдѣлать классная дама; большее наказаніе налагаетъ Начальница. 9) Срокъ пребыванія въ Институтѣ равняется шести годамъ. Преподаваемые въ немъ предметы дѣлятся на три класса по два года каждый. 10) Въ Институтѣ преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ и словесность, арифметика, алгебра, французскій и нѣмецкій языки, исторія, географія, физика, чистописаніе, рисованіе, руководѣліе, музыка, пѣніе и танцы. 11) Распорядокъ жизни въ Институтѣ остался почти такимъ же, какъ и въ уставѣ 1812 г. Для воспитанницъ была установлена и форма одежды: будничная—свѣтло-зеленое платье съ бѣлымъ передникомъ, праздничная—бѣлое коленкоровое съ зеленымъ кушакомъ и бланжевыми длинными перчатками.

Ученіе начиналось въ Институтѣ 1-го сентября и продолжалось по 1-е іюля, съ 1-го іюля ученіе прекращалось и воспитанницы занимались повтореніемъ. Помимо частныхъ экзаменовъ, устраивались и публичные, на которые приглашали дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, родителей дѣтей и ихъ родственниковъ. Подобнаго рода экзамены были однодневные (устраивались въ концѣ іюня) для младшаго класса и для средняго, и для старшаго—трехдневные.

Съ переходомъ Института подъ покровительство ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ и объявленія службы въ немъ государственною, онъ получилъ возможность приглашать въ свои стѣны лучшія педагогическія силы Университета и Гимназіи. Составъ педагогическаго персонала Института въ 1818 г. былъ таковъ: Законъ Божій попрежнему преподавалъ прот. Александръ Башинскій, русскій языкъ и математику А. И. Оптовецъ, словесность—П. Н. Рейпольскій (проф. У-та), физику и математику—

проф. У-та М. К. Робушъ, исторію и географію—Я. Г. Прожанскій, проф. Коллегіума, нѣмецкій языкъ І. О. Ольденборгеръ, препод. Гимназіи, французскій языкъ П. П. Артемовскій-Гулакъ,¹⁾ рисованіе—П. М. Денисовъ и Л. Альгеншtedтъ, чистописаніе—Т. Г. Лѣницкій, музыку—Каетанъ Шубертъ, танцы—И. О. Штейнъ и Чернышевъ, пѣніе—Д. Г. Носачевъ. Врачемъ былъ Колюмна-Вигура, адъюнктъ хирургіи при У-тѣ; высокія нравственныя качества этого врача показываетъ слѣдующій случай. Отъ ненастной погоды въ Институтѣ среди дѣтей появилась болѣзнь—коклюшъ, и на столько сильный, что имъ заболѣла даже сама Начальница; Колюмна-Вигура принялъ энергичныя мѣры къ прекращенію болѣзни, оставилъ совершенно свою частную практику (несмотря на то, что въ Институтѣ онъ служилъ безъ жалованія), снабдилъ безвозмездно больницу нужными лекарствами; благодаря его мѣрамъ, одна воспитанница (Бѣлозерова), признанная даже на консилиумѣ врачей безнадежной, была спасена. За это Совѣтъ Института просилъ ИМПЕРАТРИЦУ „отъ щедротъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА“ наградить Колюмна-Вигуру подаркомъ; отецъ Бѣлозеровой отдалъ въ пользу Института свою годовую пенсію—200 р. въ благодарность за спасеніе дочери.

Здѣсь же справедливость требуетъ отмѣтить, что долгое время почти всѣ преподаватели Института служили въ немъ безъ жалованія, въ виду скудности средствъ Института, довольствуясь тѣмъ, что имъ зачитывалась служба здѣсь и они считались состоящими на государственной службѣ.

Что касается женскаго персонала, то составъ его, при переходѣ Института подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство, былъ таковъ. По Уставу 1818 г., Начальница назначается волею ГОСУДАРЫНИ; въ моментъ перехода Института подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство Начальницею была А. А.

---

¹⁾ Впослѣдствіи—ректоръ У-та и членъ Совѣта И-та по учебной части.

Карзенова; въ виду отличной рекомендаціи, данной ей Совѣтомъ Института, ИМПЕРАТРИЦА назначила Карзенову Начальницею, съ жалованіемъ 1000 р. асс. Карзенова ходатайствовала передъ Совѣтъ о назначеніи ей въ помощь двухъ классныхъ дамъ, изъ коихъ одна должна была помогать воспитанницамъ въ изученіи французскаго и нѣмецкаго языковъ внѣ классовъ, а другая—въ руководѣніяхъ. И замѣчательно—въ Харьковѣ не могли отыскать подходящихъ для этого лицъ. Рѣшено было поэтому обратиться съ ходатайствомъ о присылкѣ классныхъ дамъ къ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ. По Ея повелѣнію назначена была въ Институтъ дѣвица А. Г. Вульфъ съ жалованіемъ 500 р. асс. Это была первая по времени классная дама Харьковскаго Института ¹⁾. Въ 1819 г. число классныхъ дамъ было доведено до четырехъ: А. Г. Вульфъ, М. Заикина, Л. Трипольская и Дюбуа.

Кромѣ того, при Институтѣ состояли: кастелянша Е. Прялкина, портниха Ел. Ильяшина, надзирательница при больницѣ Елизавета Головатская.

Какъ уже мы говорили, Институтъ съ самаго начала испытывалъ большую нужду въ деньгахъ. Посмотримъ же, какъ измѣнилось матеріальное положеніе Института съ переходомъ его подъ покровительство ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ. Мы должны указать здѣсь значительное улучшеніе въ этомъ отношеніи. Прежде всего, какъ уже выше было сказано, МАРИЯ ѲЕОДОРОВНА ассигновала по 3000 р. асс. въ ежегодное пособіе Институту; затѣмъ не замедлили поступленіемъ щедрыя пожертвованія отъ частныхъ лицъ. Изъ этихъ навсегда памятно должно быть имя извѣстнаго по всей Россіи благотворителя д. с. с. Павла Григорьевича Демидова ²⁾; онъ пожертвовалъ единовременно

¹⁾ Въ 1819 г. она вышла въ отставку и вступила въ бракъ съ Г. Ф. Квиткою.

²⁾ „Облегчать участь несчастныхъ почиталъ я всегда первымъ долгомъ мыслящаго человѣка“ (изъ письма Демидова, 1821 г., арх. Института).

20000 р. асс. на постройку дома для помѣщенія Института, и, сверхъ того, по 1000 р. асс. въ ежегодное пособіе ¹⁾. Въ воздаяніе признательности за такія щедроты ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА повелѣла помѣстить портретъ Демидова въ залъ Института и каждый годъ 15 января, въ день его ангела, быть воспитанницамъ у обѣдни и отправлять молебствіе о его здравіи. Кромѣ Демидова, сдѣлалъ единовременное приношеніе въ пользу Института ген. отъ инфант. графъ Каменскій—5000 руб. асс. и друг.

Интересно далѣе будетъ отмѣтить слѣдующій фактъ. Когда стало извѣстно широкой публикѣ, что Институтъ получилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство, и сталъ такимъ образомъ казеннымъ учрежденіемъ, многія лица стали обращаться въ Совѣтъ И—та съ такого рода предложеніями. Они представляли въ Институтъ векселя, заемныя письма и т. п. съ просьбою ходатайствовать о полученіи по нимъ денегъ, при чемъ, въ случаѣ удачнаго исхода ходатайства, обѣщаютъ внести извѣстную сумму взысканныхъ денегъ въ пользу Института.²⁾ Замѣчательно, что Совѣтъ И—та брался за такія дѣла, ходатайствовалъ, обращался за помощью къ властямъ, велъ большую переписку по этому поводу, но въ общемъ рѣдко удавалось довести дѣло до конца. Причиною этого служило то, что такого рода ходатайства направлялись въ Институтъ большею частью въ случаяхъ взысканій весьма сомнительныхъ, почти безнадежныхъ, и направлялись въ Совѣтъ И—та, какъ легко догадаться, потому, что истцы надѣялись на то, что Институтъ, какъ учрежденіе, находящееся подъ непосредственнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ, легко и быстро можетъ добиться производства взысканій.

---

¹⁾ Это пожертвованіе Демидова прекратилось въ 1822 г.

²⁾ Таково, напр., дѣло о взысканіи купца Маркова съ купеческихъ дѣтей Матвѣя и Димитрія Наумовыхъ 4000 р. Марковъ обѣщаетъ дать въ пользу И—та изъ взысканныхъ денегъ 1000 р. и проценты.

Дѣла эти дошли, наконецъ, до свѣдѣнія статсъ-секретаря по управленію учрежденіями Вѣдомства ИМПЕРАТРИЦЫ, и было повелѣно принимать лишь такого рода пожертвованія и ходатайствовать только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти взысканія несомнѣнно чисты.

1818-ый годъ ознаменованъ былъ въ жизни Института также и тѣмъ, что онъ перешелъ въ новое помѣщеніе ¹⁾. Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія Совѣтъ Института приобрѣлъ въ собственность домъ Шараповой за 30.500 р. асс.; онъ находился въ Залопанской части, подлѣ церкви Велико-мученика Димитрія; при домѣ находился большой садъ и огородъ. Деньги, необходимыя на покупку дома, были собраны путемъ пожертвованій разными лицами. Домъ былъ передѣланъ и приспособленъ для помѣщенія Института ²⁾. Здѣсь онъ находился до 1839 года.

Въ заключеніе обзора дѣятельности Института за 1818 г. отмѣтимъ трогательную, чисто материнскую заботливость ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о дѣтяхъ вновь принятаго подъ Ея покровительство Института. Она живо интересуется всѣми событіями Института, требуетъ отъ Совѣта объясненій по поводу плохой отмѣтки какой-нибудь воспитанницы, истинно огорчается, видя постоянные неуспѣхи какой-нибудь изъ нихъ. Уѣзжая въ 1818 г. за границу, Она извѣщаетъ объ этомъ Институтъ и проситъ заботиться въ Ея отсутствіе о дѣтяхъ. „Мать перваго Монарха“, читаемъ мы въ одномъ сочиненіи того времени, „занимается, повидимому, скучными вещами: читаетъ подробные ежегодные отчеты, отвѣчаетъ на нихъ, знаетъ всѣхъ воспитанницъ по имени, изъявляетъ материнскую радость по поводу ихъ успѣховъ“ ³⁾.

¹⁾ См. выше.

²⁾ Въ 1821 году приобрѣтенъ былъ прилежавшій къ Институту домъ Мартыновыхъ за 15.000 руб. асс. и въ 1823 г.—половина двора Ряднова съ фруктовымъ садомъ за 4.800 р. асс. Въ настоящее время на мѣстѣ бывшихъ институтскихъ зданій помѣщается Александровская Городская больница.

³⁾ Ст. „Состояніе просвѣщенія въ Харьковѣ“ (Укр. Вѣст. 1824).